

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-75-1-24-27

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ ДИСТРИБУТИВНОЙ НЕОДНОКРАТНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ И. А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

© Лу Пин

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF DISTRIBUTIVE REPETITION VERBS IN THE WORK “DARK ALLEYS” BY IVAN BUNIN

Lu Ping

The article describes function specifics of distributive repetition verbs in the work “Dark Alleys” by Ivan Bunin. The author analyzes both the paradigmatic and syntagmatic characteristics of verbs in a certain context, which makes it possible to identify both the vocabulary changes under the influence of context, various kinds of meaning increments and the idiosyncrasies of the writer. The purpose of the work is to investigate the functions of distributive repetition verbs with the prefixes *rac/ras-*, *pere-*, *s-* taking into account both individual characteristics and the specifics of the verb class to establish the specifics of the author’s idiosyncrasy. The article concludes that the semantics of the verbs with the considered prefixes determines their linguistic behavior in a particular text. We have established that the verb word multiplicity is motivated both by the type of the verb and its communicative rank and taxonomic class. The major feature of our research is that we consider distributive repetition verbs in a certain context, revealing their textual characteristics and their role in revealing the author’s intention. We use the descriptive method in our research, focusing on the contextual analysis of distributive repetition verbs. In addition, in the process of our research into the functional-semantic field of distributive repetition, we used the functional-semantic and stylistic methods of analysis, considering the functions of plurality verbs at different language levels.

Keywords: literary text, verb, distributive repetition, means of expression

В статье дано описание специфики функционирования глаголов дистрибутивной неоднократности в произведении И. А. Бунина «Темные аллеи». Автор анализирует парадигматические и синтагматические характеристики глаголов в определенном контексте, которые позволяют выявить как изменение словарного значения под влиянием контекста, разного рода приращения смысла, так и особенности идиостиля писателя. Цель работы – исследовать функционирование глаголов дистрибутивной неоднократности с приставками *раз-* / *рас-*, *с-*, *пере-* с учетом индивидуальных характеристик и специфики класса глаголов для установления специфики идиостиля автора. Выявлено, что семантика глаголов с рассматриваемыми приставками обуславливает их языковое поведение в конкретном тексте. Установлено, что многократность глагольного слова мотивирована как видом глагола, так и коммуникативным рангом и таксономическим классом. Особенность нашего исследования состоит в том, что автор рассматривает глаголы дистрибутивной неоднократности в определенном контексте, выявляя текстовую характеристику данных глаголов, их роль в раскрытии авторского замысла. Основным методом исследования – описательный, ориентированный на контекстный анализ глаголов дистрибутивной неоднократности. Кроме того, в процессе исследования функционально-семантического поля дистрибутивной неоднократности автор применял функционально-семантический и стилистический методы анализа, рассматривая функционирование глаголов множественности на разных языковых уровнях.

Ключевые слова: художественный текст, глагол, специфика функционирования, дистрибутивная неоднократность, средства выражения

Для цитирования: Лу Пин. Функциональная характеристика глаголов дистрибутивной неоднократности в произведении И. А. Бунина «Темные аллеи» // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 1 (75). С. 24–27. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-75-1-24-27

Произведения И. А. Бунина неоднократно привлекали внимание как литературоведов, так и лингвистов. Язык текстов автора подробно рассмотрен с фонетической, лексической, словообразовательной точек зрения, однако специфика функционирования глагольного слова осталась практически вне поля зрения ученых-лингвистов, хотя именно глагол формирует определенную ситуацию, объединяя вокруг себя другие члены предложения. В фокусе нашего внимания находятся глаголы дистрибутивной неоднократности, функционирующие в художественном тексте, что позволяет по-новому взглянуть на их роль в формировании авторской интенции.

В работах лингвистов (А. В. Бондарко, Ю. С. Маслова, М. А. Щелякина, В. С. Храковского и др.) дистрибутивная неоднократность рассматривается как один из семантических типов категории кратности, она фиксирует множество одинаковых, повторяющихся ситуаций, которые происходят «монотемпорально, то есть занимают один период времени» [1, с. 139]. Дистрибутивная неоднократность, или множественность, подробно исследована и описана, поскольку в русском языке существуют специальные морфологические средства ее выражения, выделены и классифицированы группы префиксальных глаголов. Однако практически нет работ, в которых бы учитывались лексические и синтаксические средства, актуализирующие значение дистрибутивной неоднократности в художественном тексте. Опираясь на термин «полиситуативность», предложенный Н. Б. Лебедевой [2, с. 36], мы рассматриваем глагол со значением дистрибутивной неоднократности как полиситуативный, включающий в себя эксплицитные и имплицитные компоненты, координирующие с базовым глаголом.

В данной статье мы описываем несколько префиксальных глаголов, выражающих «свернутую» ситуацию, которая может быть расшифрована путем анализа контекстных лексических и грамматических актуализаторов. Функционально-семантическое поле дистрибутивной неоднократности координируется с полем темпоральности, модальности, персональности, вследствие чего мы рассматриваем разноуровневые единицы, скоординированные с видом и временем глагола в зависимости от целевой установки автора.

Первую группу составляют глаголы с приставками *раз - / рас*, активно использующиеся в тексте произведения: *разогнать, разогреть, развести, распугать, разойтись, расходиться, разъезжаться* и т. п. Такие глаголы участвуют в текстообразовании в качестве ядра дистрибутивной ситуации, включающей в себя квантитатив *все* и обстоятельство *во все (разные) стороны*. Местоимение *все* указывает на дискретное множество, при этом важно, что данное множество идентифицируется

автором как множество, которое состоит из одного или группы субъектов, часто выражающихся собирательными существительными.

Наиболее частотными являются глаголы с приставкой *раз- / рас-*, передающей несколько семантических значений, скоординированных с семантикой движения, интегральным значением данной группы является значение «в разные места, разные стороны». Например, глагол *распугать* – «напугав, разогнать» [3, с. 662], выражающий семантику побуждения к действию: ... *прыгнула на нос лодки, распугав лягушек, со всех сторон зашлепавших в воду* [4, с. 67] (здесь и далее разрядка наша – Л. П.). Семантика дистрибутивности эксплицитно поддерживается обстоятельством *со всех сторон*.

Глагол *разогнать* многозначный, в словарях фиксируется до четырех значений данного глагола. В исследуемом нами тексте данный глагол используется при описании природных явлений в значении «гоня, заставить разойтись» [3, с. 652]: *Но ветер не разогнал тумана, напротив, нагонял все гуще его холодный, темно-сизый дым...* [4, с. 133]. Оппозиция глаголов *разогнать / нагонять* поддерживается семантикой вводного слова *напротив*, то есть вопреки ожидаемому.

В следующую группу мы относим возвратные глаголы: *разбежаться, разойтись, расходиться, разъезжаться* и т. п. Семантика обобщенности, то, что это действие совершают все без исключения, как правило, подчеркивается определительным местоимением *все* со значением неопределенного количества участников. Интегральной для всех подобных глаголов является семантика «о многих, нескольких», сравните: *разбежаться* – «бегом направиться в разные стороны (о многих, нескольких)» [5, с. 1059]; *разойтись* – «о многих, многом, о сплошной массе, уйти в разные стороны, рассеяться» [3, с. 668]; *разъезжаться* – «о многих: уехать в разные стороны; уехать друг от друга, перестать жить вместе» [Там же]. Дистрибутивные значения данных глаголов могут существенно различаться, поскольку все эти глаголы многозначные, имеющие от четырех до шести значений.

С помощью дистрибутивных глаголов обозначаются процессы расхождения в разные стороны, которые не фиксируются и не контролируются: *А потом даже довольна была, что все разошлись...* [4, с. 203]; *Все разошлись и легли рано...* [5, с. 122]. Они могут использоваться в оппозиции *все / я*, где неопределенное *все* конкретизируется указанием на конкретные лица: ... *прислуга тоже разошлась, одна я оказалась терпелива и верна тебе* [4, с. 200]. Обстоятельственная лексема *в разные стороны* мо-

жет содержать указание на определенное место: ... и все расходились по своим спальным горницам [Там же, с. 20]; Все разъезжаются – кто в Кисловодск, кто за границу. [Там же, с. 264].

Семантика дистрибутивности нивелируется, если речь идет о единственном производителе действия (лице), ср.: ... когда она, мягко и легко разбежавшись к ним в своих разноцветных чуньках, вдруг садилась перед ними на корточки... [Там же, с. 73]. В данном примере глагол *разбежаться* выражает словарное значение «при беге набрать большую скорость» [5, с. 1059]. Но когда речь идет о неодушевленном производителе действия, глагол выражает дистрибутивное значение: В лесах... расходился ... душистый туман... [4, с. 17]. Глагол *расходиться* в данном предложении воспродушевляет динамическое движение тумана, распространяющееся во всех направлениях.

В отдельную группу мы относим глагол *расспрашивать*, имеющий значение «задать кому-л. ряд вопросов с целью узнать, выяснить что-л.» [5, с. 1097], поэтому, как правило, данный глагол координируется с вопросительными предложениями: ...кто вы такая? откуда? замужняя или нет? Так расспрашивал он и вчера... [4, с. 102]; ... я стал расспрашивать, от кого и что она слышала про меня ... [Там же, с. 41]; или используется в диалогической речи: ... стал расспрашивать: – Что ж ты это одна? ... [Там же, с. 280].

Глагол имплицитно содержит информацию *расспрашивать кого-либо о ком-либо или о чем-либо*, которая может использоваться в тексте, и если она логически выделяется, то становится логическим центром высказывания: *Odette мне сказала, что вы расспрашивали ее обо мне...* [Там же, с. 325]. В данном случае любопытство героя мотивируется любознательностью, то есть стремлением узнать что-то новое о персонаже рассказа.

Глагол *расспрашивать* может использоваться в форме исторического настоящего времени: ... и все расспрашивает о Париже... [Там же, с. 170] для передачи легкой и приятной атмосферы общения между персонажами.

Следующую группу образуют глаголы с приставкой *с-*, значение которых противоположно значению глаголов с приставкой *раз- / рас-*, поскольку они обозначают движение субъекта с разных сторон, места или направление в одну центральную точку, однако основным значением этих глаголов также является «о многих, многом», то есть формула, по которой они строятся, предполагает включение множественного субъекта. Наиболее частотными в рассматриваемой группе являются глаголы, соотносительные по видовой паре: *сбегаться* и *сбежаться*, имеющие значение

«о многих, многом; бегом собраться в одном месте; (перен.) вообще быстро собраться вместе» [3, с. 698]: ... сбежалась целая стая их, – они всегда сбегаются в такие ночи к жилью... [4, с. 18]. В данном примере первый глагол *сбежаться* выражает значение дистрибутивное, а глагол *сбегаться* используется вместе с наречием *всегда*, что позволяет отнести его к семантическому полю итеративной неоднократности, и выражает при этом смешанные значения: итеративное значение и дистрибутивное значение, то есть является синкретичным по значению.

Рассматриваемые глаголы часто выражают итеративное и дистрибутивное значения одновременно, поэтому при их анализе нужно синхронно учитывать значение видовой формы и координируемые с ним обстоятельственные показатели. Это относится и к видовой паре *съезжаться* и *съехаться* со значением «собраться где-л., приехав из разных мест (о многих, многом)» [5, с. 1299]: *На Петров день к нам съехались много народу...* [4, с. 293]; ... *по утрам съезжалось туда на базар множество разноплеменных горцев...* [Там же, с. 17].

Следующую группу образуют глаголы с префиксом *пере-*, обозначающие действие, имеющее последовательный, поочередной или многоэтапный характер. Эти глаголы имеют несколько значений: в частности, глаголы с префиксом *пере-* могут выражать как определенное пространственное значение, включающее в себя перемещение, передвижение различных предметов с места на место, так и значение дистрибутивности, когда действие связано с множеством объектов или субъектов, например: *И многое, многое пережило было за эти годы...* [4, с. 297].

Эту разнородную группу объединяет значение «о многом, многое», например: *перетереть* – «вытереть, обтереть все, много или заново» [5, с. 819]; *перетаскать* – «перенести в несколько приёмов в одно место (многое, многих)» [Там же, с. 1262]. Среди наиболее употребительных в тексте И. А. Бунина можно отметить глаголы, обозначающие действие тела по направлению к предметам: *перетереть*, *перебирать*. Подобные глаголы ориентированы на обозначение выполнения повторяющихся друг за другом действий, что предполагает обязательную сочетаемость с актантами во множественном числе: ... *она заварила чай, перетерла чашки, ложечки...* [4, с. 41]; ... *ссыпали в погреб на зиму картошки, перебирая их...* [Там же, с. 137]; ... *там девки картошки перебирают...* [Там же, с. 138].

Глагол *перебить* – «разбить все, многое» [5, с. 793] обозначает действие, направленное на сокращение количества объектов (всех или многих), используется для описания разрушения

объектов в природе: ...где буря могла перебить стекла... [4, с. 228].

Глагол *перебить* многозначный, в толковых словарях русского языка выделяется около пяти значений данного глагола, поэтому он часто используется в значении речевой деятельности: «не дать договорить, прервать» [5, с. 793]: Она *перебила* меня ... [4, с. 325]. Мультипликативно-взаимный глагол *перебивать* выражает целенаправленное действие персонажа с целью уточнить, опровергнуть или отменить высказывание собеседника или собеседников.

Глаголы *перечитывать*, *перелистывать* обозначают действия, направленные на приобретение новых знаний или для восстановления, возобновления старых

Глагол *перечитывать* – «прочитать заново» используется для выражения привязанности к определенным книгам: ...русские сказания так люблю, что до тех пор *перечитываю* ... [Там же, с. 350].

Глагол *перелистывать* – «перевернуть страницы, листы (книги, альбома, календаря и т. п.)» [5, с. 809] фокусирует внимание на повторяющемся действии: ... она *перелистывала* ноты, полулежа на диване... [4, с. 216].

Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что дистрибутивно-суммарные глаголы в сборнике рассказов И. А. Бунина «Темные Аллеи», как правило, выражают собирательную множественность однотипных действий. Они активно используются для обозначения действия, которое включает в себя эксплицитно или имплицитно компонент «о многом, о многих». Чаще всего они используются для обозначения действия одушевленного лица в повествовательном типе речи. Общая формула сочетаемости подобных глаголов формируется с учетом обстоятельственных компонентов «с разных сторон» и квантитатива *все (каждый, всякий, любой)*, хотя возможно и функционирование глаголов в переносном, метафорическом значении, когда речь идет об описании явлений природы. Анализ глаголов дистрибутивной неоднородности позволяет говорить о том, что они являются ключевыми в повествовательном тексте, формируя при этом определенную модель ситуа-

ции, поскольку практически в семантике каждого глагола отражаются определенные закономерности построения авторского текста.

Список источников

1. Храковский В. С. Кратность // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд. 7-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 124–152.
2. Лебедева Н. Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 260 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
4. Бунин И. А. Темные аллеи // И. А. Бунин. М.: РИПОЛ классик, 2011. 384 с.
5. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб: «Норинт», 2000. 1536 с.

References

1. Khrakovsky, V. S. (2017). *Kratnost'. Teoriya funktsional'noi grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaya lokalizovan-nost', taksis* [Multiplicity. Theory of Functional Grammar: Introduction, Aspectuality, Temporal Localization, Taxis]. Izd. 7-e. Pp. 124–152. Moscow, LENAND. (In Russian)
2. Lebedeva, N. B. (1999). *Polisituativnyi analiz glagol'noi semantiki* [Polysituational Analysis of Verbal Semantics]. 260 p. Tomsk, izd-vo Tom. un-ta. (In Russian)
3. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2006). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. 944 p. Moscow, LLC “A TEMP”. (In Russian)
4. Bunin, I. A. (2011). *Temnye allei* [Dark Alleys]. I. A. Bunin. 384 p. Moscow, RИPOL klassik. (In Russian)
5. Kuznetsov, S. A. (2000). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Sost., gl. red. S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, “Norint”. 1536 p. (In Russian)

The article was submitted on 28.01.2024
Поступила в редакцию 28.01.2024

Лу Пин,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
absaterin_tumen@mail.ru

Lu Ping,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
absaterin_tumen@mail.ru